

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КАДРЫ

СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЖУРНАЛ ЦН КПСС

1

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ **1985**

КАДРЫ НАУКИ В РЕШЕНИИ ЗЕРНОВОЙ ПРОБЛЕМЫ

Беседа с президентом ВАСХНИЛ А. А. НИКОНОВЫМ

На октябрьском (1984 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК товарищ К. У. Черненко, определяя значение рассматриваемого вопроса, отметил, что речь идет о крупных дополнительных мерах, направленных на решение продовольственной проблемы на основе последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства, широкой мелиорации земель. Ключевой проблемой, как и прежде, подчеркнул он, остается неуклонное наращивание производства зерна.

— Александр Александрович, не могли бы вы поделиться своими мыслями о роли сельскохозяйственной науки в интенсификации производства и ее кадров в переводе аграрной экономики на интенсивный путь развития, в частности, в решении зерновой проблемы?

— Наука стала активной производительной силой общества. Ее влияние было заметным даже и тогда, когда экономика развивалась экстенсивным путем.

Теперь мы вступили на интенсивный путь развития. Влияние науки, а следовательно, ее кадров в первую очередь, неизмеримо возросло. В прошлом мы часто, говоря об интенсификации, делали упор на сосредоточение ресурсов, на их концентрацию в приложении к единице земельной площади. В условиях развитого социализма интенсификация означает более полное использование ресурсов, то есть земли, воды, техники, энергетических средств, рабочего времени, растительного сырья.

Лучше и полнее использовать ресурсный потенциал можно только при том условии, если сами ресурсы становятся все более совершенными, то есть когда растет продуктивность сортов сельскохозяйственных культур, пород животных, когда вводятся новые технологии и методы организации производства, прогрессивные формы организации труда и его стимулирования. Все это может дать только наука. Поэтому интенсификацию сегодня по праву можно назвать материализованной наукой.

Интенсификация может проводиться только на основе научно-технического прогресса. Здесь следовало бы избегать некоторой однобокости в толковании самого научно-технического прогресса. Дело в том, что иногда научно-технический прогресс сводят только к новой технике, к новым машинам и орудиям. С этим согласиться нельзя. Ведь возделываемые растения и разводимые животные в экономическом смысле тоже являются предметами труда. Это, во-первых. Значит, для их совершенствования необходимо развитие не только технических, но и биологических наук. И, во-вторых, воздействие научно-технического прогресса не может ограничиваться только производственными силами. Оно — это воздействие — охватывает и производственные отношения, то есть все рычаги — методы

и формы хозяйствования, формы взаимоотношений людей в процессе производства, распределения и потребления продукции.

И еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание всех работников агропромышленного комплекса. Научно-технический прогресс, равно как и интенсификация, правомерен лишь тогда, когда он ведет к росту производительности труда, к экономии времени на производство единицы продукции. Иногда на практике бывает так, что прямые затраты живого труда экономятся и создается иллюзия, что производительность труда растет. Но если при этом опережающими темпами возрастают материальные затраты, общество экономии не получает. Такой прогресс никого устроить не может. Нужна экономия суммарных затрат на единицу конечного продукта.

Понятие интенсификации при таком подходе приближается к понятию эффективности производства. Чем больше продукции на единицу затрат, тем выше эффективность производства. А для того чтобы росла эффективность, недостаточно просто вкладывать средства и наращивать ресурсный потенциал. Здесь не в меньшей мере важно обеспечить правильные структуры, пропорции, формы организации, а также высокую заинтересованность, квалификацию людей, трудовую и технологическую дисциплину, ответственность. Как видите, в конечном счете все сводится к кадрам, людям, к уровню их профессионализма и сознательности.

— Значит, в этом смысле использование мелиорированных земель тоже, по-видимому, в решающей мере зависит от совместных усилий кадров науки и производства?

— Да, конечно. На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, как вы помните, Константин Устинович Черненко прямо сказал, что на обновленных землях в первоочередном порядке должны найти применение научно обоснованные приемы земледелия, лучшие сорта и гибриды, передовые технологии, программирование урожаев. И действительно, площади мелиорированных земель неуклонно расширяются. В каждый гектар вкладываются крупные средства. Они должны быстро окупаться, и вся система хозяйствования на мелиорированных землях должна быть иной, чем на богарных.

Прежде всего — сорта. Здесь по некоторым культурам наши селекционеры в долгу, и они в ближайшее время его оплатят. Нужны полная норма удобрений, борьба с сорняками, болезнями и вредителями, программирование урожаев. Уже сейчас программированием охвачено около 3 миллионов гектаров мелиорированных земель. И там, где ответственно подошли к этому и обеспечили каждый гектар необходимыми ресурсами, результаты оказались быстро. Вот пример. Колхоз «Красная нива» Майского района Кабардино-Балкарской АССР на площади 1000 гектаров, применяя метод программирования, с каждого гектара собрал по 91 центнеру зерна кукурузы. Это в неблагоприятном 1984 году. Орошение здесь восполнило тот пробел, который создала природа. И таких хозяйств немало. Видимо, программироваться должен урожай на каждом гектаре.

Что такое программирование? Попросту говоря, это учет и удовлетворение тех требований, которые растение предъявляет к внешней среде: надо дать воду, питательные вещества, защитить культурное растение от врагов, обеспечить правильный уход, вовремя и с высоким качеством провести все технологические операции. Для этого нужны прежде всего люди, которые хорошо владеют технологией и организацией, правильно используют ресурсы. Конечно, если не хватает удобрений, техники, то идею программирования можно скомпрометировать, но бывает до обидного больно, когда ресурсы есть, но они неумело используются, разбазариваются, распылаются.

— А как обстоит дело в отношении научных разработок по зерновой проблеме? Каким кадровым потенциалом предстоит обеспечить ее решение?

— Сегодня мы располагаем довольно высоким научным потенциалом. Только в системе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина сейчас работают 19 тысяч научных сотрудников, имеется 130 научно-исследовательских институтов и много других учреждений. Наука представляет собой производительную силу особого рода. Это не сами технические средства, растительные и животные организмы. Научные разработки являются продуктом интеллекта человека. Эти разработки в дальнейшем материализуются в форме различных моделей организации, технологий, конструкций машин, сортов и гибридов растений.

Наши научные коллективы ежегодно дают сотни и тысячи различных разработок, поэтому научный потенциал в аграрном секторе нашей страны весьма высок. И вместе с тем мы часто бываем недовольны результатами деятельности некоторых коллективов: разработки бывают незаконченными, фрагментарными, носят частный характер, не доводятся до логического конца, не облекаются в форму заключительной модели, которая может непосредственно поступить на внедрение.

Современная обстановка, особенно в связи с реализацией Продовольственной программы страны, настоятельно требует от нас преодоления этих недостатков. Нам необходимо в центре и на местах направить научные силы прежде всего на решение самых актуальных и самых важных узловых проблем Продовольственной программы, и зерновой — в первую очередь.

— Александр Александрович, говоря об интенсификации производства, вы затронули одну из кардинальных проблем развития социалистического народного хозяйства — проблему повышения производительности труда. Скажите, что это означает применительно к зерновому производству? Что от кого зависит?

— Применительно к зерну, равно как и к любому другому продукту, повышение производительности труда означает экономию рабочего времени на единицу конечного продукта.

Все это, разумеется, понятно. Речь может идти о чисто практической стороне. На какие факторы надо воздействовать, чтобы добиться последовательного и неуклонного роста производительности труда? Одна группа факторов связана с наращиванием объемов производства и выхода конечного продукта, а другая — с экономией самих затрат. Применительно к зерновому хозяйству важно обеспечить прежде всего устойчивое повышение урожайности. Для конкретных условий нашей страны с ее континентальным климатом на большей части территории, особенно в зерновых районах с частыми засухами и другими неблагоприятными природными явлениями, устойчивость приобретает решающее значение. Мощнейшим средством стабилизации производства является мелиорация земель. Государство вкладывает в это дело огромные средства. Затем важен сорт, а это зависит от успехов селекционной науки. В настоящее время в стране организовано 52 селекционных центра по растениеводству, 30 из них специализируются по селекции зерновых культур.

Успехи наших селекционеров общеизвестны. В последние годы селекция была направлена на создание короткостебельных сортов колосовых зерновых культур интенсивного типа, устойчивых к полеганию, пригодных для возделывания по интенсивным и индустриальным технологиям и способных давать в производственных условиях 50—60 и более центнеров зерна с гектара. По отношению к пшенице и ржи эта проблема решена. Такие сорта есть. Среди них можно назвать сорта озимых пшениц — Одесская полукарликовая, Донская полукарликовая и другие. Под урожай 1984 года новыми сортами было засеяно около 87 миллионов гектаров, или свыше двух третей зернового клина. Они действительно высокопродуктивны. Вот факты. В 1984 году колхоз «Дружба» Килдийского района Одесской области на площади 110 гектаров получил урожай по

74.7 центнера с гектара на орошении, а без полива многие хозяйства получили по 50—55 центнеров с гектара.

Большую ценность представляют новые короткостебельные сорта озимой ржи селекции Башкирского научно-исследовательского института земледелия и селекции полевых культур и Научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока (Саратов). В производственных условиях, к примеру, озимая рожь Чулпан дает урожай 40—50 центнеров с гектара.

Новым словом в мировой селекции можно назвать неосыпающиеся сорта гороха, выведенные на Ворошиловградской опытной станции. Их возделывание резко сокращает потери зерна от осыпания.

Академик ВАСХНИЛ Ф. Г. Кириченко во Всесоюзном селекционно-генетическом институте (Одесса) впервые в мировой практике вывел озимую форму твердой пшеницы. Ее урожайность находится на уровне 50 и более центнеров с гектара. Создание таких сортов позволит намного расширить ареал возделывания твердых пшениц, столь необходимых для приготовления макарон, высококачественной муки и крупы. Можно продолжить перечень достижений наших селекционеров. И когда слышишь жалобы на то, что для тех или иных условий нет сортов, понимаешь, что дело не в сортах, а в резком отставании технологии от требований сорта, о противоречиях между далеко ушедшими вперед биологическими достижениями и серьезно отстающей технологией.

Главная причина наших трудностей в зерновом производстве заключается сегодня не в селекции, а в технологии.

В 1984 году Политбюро ЦК КПСС дважды рассматривало вопросы об увеличении производства зерна пшениц на основе интенсивной технологии и принимало соответствующие решения. Речь идет об организации зернового хозяйства на строго научной основе, что включает и подбор лучшего предшественника, и лучшего в конкретных условиях сорта, и достаточное количество органических и минеральных удобрений, использование интегрированных средств борьбы с болезнями и вредителями, четкую технологию при обеспечении ее необходимыми техническими средствами, эффективные формы организации труда, и прежде всего—коллективного подряда.

Одним словом, производительность труда в зерновом хозяйстве—это проблема комплексная, решать ее надо системно, не упуская ни одного элемента сложной и длинной цепи факторов, направленных как на устойчивый рост производства, так и на экономное расходование живого и овеществленного труда.

— Не можете ли вы, Александр Александрович, хотя бы кратко рассказать о современном состоянии селекционного дела? Были ведь у нас совсем недавно прославленные сорта пшеницы краснодарской, мироновской, саратовской селекции, которые сыграли свою огромную роль в подъеме урожайности. Создание этих сортов связано с именами крупнейших наших селекционеров П. П. Лукьяненко, В. Н. Ремесло, М. И. Хаджинова, В. Н. Мамонтовой, В. П. Кузьмина и других. По-видимому, интенсивное производство требует новых типов сортов. Хотелось бы узнать о кадровом составе наших основных селекционных центров, существует ли преемственность и есть ли реальная перспектива ускоренного создания необходимых сортов зерновых культур?

— Да, вы правы. Селекционеры, которых вы назвали, были крупными учеными и великими тружениками. Они оставили богатое наследство и подарили стране замечательные сорта. Должен сказать, что некоторые из них, например, прославленная пшеница Безостая-I селекции П. П. Лукьяненко, и сегодня не сошли с полей. Но время идет, условия меняются. Действительно, интенсивный этап развития сельского хозяйства требует новых сортов. Я уже говорил, что селекция в семидесятые годы была направлена на выведение короткостебельных сортов интенсивного типа.

Если взять организационную сторону, то сейчас линия взята на создание крупных селекционных центров. В прошлом селекционер был одиночкой, и было у него один-два помощника. Разумеется, создание сорта занимало не годы, а часто десятилетия. Теперь селекционная работа носит коллективный характер и сорт становится продуктом труда не просто целой группы людей, а представителей разных специальностей. В селекционных центрах рядом с селекционером работают такие специалисты, как генетики и цитологи, фитопатологи и энтомологи, биохимики и физиологи растений, почвоведы, технологи, инженеры, экономисты. Иначе сегодня нельзя. Сорт должен быть не только продуктивным, но и устойчивым к неблагоприятным условиям внешней среды, болезням, вредителям.

В этом направлении сейчас и строится работа селекционных центров. В большинстве из них сформированы коллективы. Кое-где этот процесс продолжается.

Стране и миру известны такие старые сложившиеся селекционные центры, как Саратовский, Краснодарский, Одесский. Ушли из жизни корифеи селекции. Конечно, это невосполнимая потеря, но эстафета принята. Можно сослаться на такие примеры. Преемник П. П. Лукьяненко, молодой селекционер, член-корреспондент ВАСХНИЛ Ю. М. Пучков успешно продолжает работы своего учителя. При его непосредственном участии и под его руководством уже создано и районировано несколько сортов мягкой пшеницы, пригодных для возделывания по интенсивной технологии. Им же создан сорт озимой пшеницы Полукарликовая-49, районированный на Северном Кавказе и юге Украины. Его потенциальная продуктивность 70—80 центнеров с гектара. Здесь же трудится талантливый селекционер по ячменям доктор сельскохозяйственных наук В. М. Шевцов.

В стране плодотворно работают селекционеры среднего поколения. Прежде всего надо сказать о донском ученом — академике ВАСХНИЛ И. Г. Калининко, который создал ряд замечательных сортов озимой пшеницы, таких как Донская остистая, Зерноградка-2, Донская полукарликовая, Новинка-2, Ростовчанка и ряд других. Можно назвать курганского селекционера В. З. Лисича, ворошиловградского — А. М. Шевченко, одесского — С. Ф. Лыфенко; Э. Д. Неттевича из подмосковной Немчиновки, Н. А. Родину из Кирова, В. И. Головченко из Киева, В. А. Зыкина из Омска, В. К. Мовчан из Шортанды, и многих других.

К нашей радости, плодотворно трудятся еще и сегодня корифеи отечественной селекции академики ВАСХНИЛ Ф. Г. Кириченко и Д. А. Долгушин в Одессе и Г. С. Галеев на Кубани.

Жизнь требует создавать сорта в более короткие сроки, чем это было до сих пор. Надо быстрее выводить их на поля. Очень хороший метод быстрого размножения нового сорта разработан в Омском селекционном центре, который нашел широкую реализацию в условиях Западной Сибири. Резюмируя сказанное, селекцию прежнюю и современную можно сравнить со строительством дома. Раньше небольшой дом мог построить один плотник с парой помощников. Сегодня для этого нужна кооперация людей многих профессий: каменщика, крановщика, сантехника, паркетчика... Это проявление общей закономерности развития, которое состоит, с одной стороны, в разделении труда и, с другой, — в его кооперации.

— Вы рассказали о коллективном характере современного творческого селекционного процесса. Конечно, фитопатолога, физиолога, химика, физика, технолога для коллективного процесса селекции подготовит соответствующий вуз или университет, а кто готовит собственно селекционеров? Как их готовят? Ведь это люди специфической профессии, и не секрет, что не каждый агроном может стать селекционером. Да и способности нужны. Этого же нельзя не учитывать? Существует ли система подготовки кадров для селекционного дела, соответствующая нынешним требованиям?

— Да, такая система существует. Прежде всего имеются специальные отделения на агрономических факультетах некоторых крупных вузов. Например, в Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, в Ленинградском сельскохозяйственном институте, в Кишиневском и некоторых других. Всего в 14 вузах. В ряде научно-исследовательских институтов и вузов есть аспирантура. Существует и практика стажировки как внутри страны, так и за рубежом. Действует система повышения квалификации при Тимирязевской академии и некоторых других вузах. Каждые пять лет люди приглашаются на три месяца для обновления и пополнения своих знаний. Кроме того, работают семинары и курсы, проводятся различные профессиональные встречи и конференции, есть и специальный орган печати — журнал «Селекция и семеноводство».

Все ли здесь строго соответствует нынешним требованиям? Мы считаем, что уровень подготовки и переподготовки должен быть сегодня более высоким.

— **Кадры селекционеров — это кадры науки, но я думаю, что нельзя отрывать эти научные дела от практики семеноводства, когда речь идет о зерне. Что, по вашему мнению, нужно для быстрого перевода семеноводства на промышленную основу?**

— Прежде всего хотелось бы сказать о селекционерах. Действительно, селекционеры — это ученые, но ученые особого склада. Селекция требует большого упорства, скрупулезности, тонкой наблюдательности, точного учета и бесконечного трудолюбия. Как-то еще в начале прошлого века один из первых русских агрономов М. Г. Павлов, говоря о рациональном сельском хозяйстве, задался вопросом, что это — ремесло, искусство или наука? И отвечал: «Участь сельского хозяйства как ремесла есть неподвижность, как искусства — слепая удача или ряд хозяйственных ошибок, как науки — рассчитанный успех».

Конечно же, теплицей, лабораторией, делянкой здесь ограничиваться нельзя, сорт приобретает жизнь только тогда, когда выходит на широкую дорогу массового выращивания семян. Эта отрасль сегодня, как и сельское хозяйство в целом, переводится на индустриальную основу. И здесь тоже первую скрипку играет человек, хорошо подготовленный, ответственный и любящий свое дело. Второй компонент — материально-техническая база — это прежде всего сушильное хозяйство, крытые токи, набор машин для очистки, сортировки и т. д. И, наконец, крупное сельскохозяйственное предприятие, где выращиваются эти семена.

Промышленное семеноводство нуждается, как и селекция, в различных кадрах: не только в агрономах-семеноводах, получающих элитные семена из селекционных центров, но и в хороших технологах, организаторах, инженерах, экономистах, агрохимиках, специалистах по защите растений. Эти кадры готовятся в наших вузах, проходят совершенствование и переподготовку в соответствующих учреждениях и на курсах.

— **Итак, сорт создан, система земледелия научно обоснована, технология получения зерна разработана. Каким представляется вам агроном хозяйства, чтобы под его руководством производилось большое количество зерна высокого качества?**

— Вся продукция должна быть высокого качества. Нельзя ограничиваться только количественными показателями. Кое в чем мы чересчур увлекались «валовым» подходом, считали гектары и центнеры, но недостаточно заботились о содержимом этого центнера, то есть белка в пшенице, сахара в свекле и т. д.

От агронома здесь многое зависит. Кто же такой сегодня агроном?

Его принято называть технологом полей. В принципе это правильно, но в жизни не всегда агроном бывает технологом полей в полном смысле этого слова. Часто он сбивается на текучку, на всякие частности, на отдельные агротехнические приемы, упуская из поля зрения главное: конечный продукт с его количественными и качественными показателями.

Прежде всего агроном должен знать жизнь поля в целом. Классическим образцом в этом отношении был наш соотечественник — агроном А. Г. Дояренко. В его маленьком по размерам, но очень емком по содержанию труде «Жизнь поля» прекрасно показана вся сложность и многообразие биологических, физических и других процессов, протекающих в поверхностном слое почвы.

Хотелось бы сказать, что в ходе специализации от прежнего универсального агронома отпочковались очень многие современные профессии работников сельского хозяйства — экономисты, зооинженеры, мелиораторы, агролесомелиораторы, инженеры и другие. Корифеи отечественной агрономической науки, такие как А. Т. Болотов, А. С. Ермолов, И. А. Стебут и другие, были не просто агрономами, но вместе с тем и экономистами, и даже трудно сказать, чего больше в их трудах — чистой агрономии или агроэкономики.

Всем этим я хочу сказать, что современный агроном должен иметь широкий кругозор, обладать способностью системно мыслить, охватывать все многообразие сложных биологических, технологических, экономических и социальных процессов, на которых строится современное сельское хозяйство.

Далее. Современный агроном должен обладать творческим подходом к делу, быть чуждым шаблону и рутине. Ведь само сельское хозяйство регионально. Сочетание объективных условий, в которых оно ведется, неповторимо, и, пожалуй, ничто не может нанести такого вреда, как излишняя заорганизованность и шаблонность решений. Здесь надо учитывать не только особенности почвы, наличие ресурсного потенциала, но и меняющуюся погоду, возрастающие требования к качеству и количеству продукции. Все это надо охватывать. Когда мы говорим о производительных силах, то не можем забывать, что главной, основной производительной силой при любом уровне развития техники и науки всегда был и будет человек. Поэтому везде и во всяком деле надо видеть человека.

Современная практика богата примерами деятельности замечательных агрономов. Я лично знаю многих в разных регионах нашей страны. Особое уважение вызывают те люди, которые в трудных природных условиях при нехватке ресурсов неуклонно и упорно вопреки ударам стихии добиваются успеха. Хотелось бы назвать три имени. Это главные агрономы хозяйств — Николай Георгиевич Ковалев, Федор Акимович Иващенко и Иван Кириллович Охрименко. Все трое работают в условиях суровой засушливой ставропольской степи. При их активном участии разработана система устойчивого сухого земледелия. Эти люди дружат с наукой, они постоянно в поиске. Это агрономы широкого кругозора. Они умеют оценивать все факторы и считать затраты. За участие в разработке и реализации мер по устойчивому развитию зернового хозяйства они недавно удостоены звания лауреатов премии Совета Министров СССР.

Такие люди не одиночки, они есть практически в каждой области, республике и районе. Их надо поддерживать, развивать их инициативу, доверять им.

В заключение хотел бы возвратиться к тому, с чего мы начали наш разговор. Интенсификация общественного производства, повышение его эффективности за счет роста производительности труда, реализация Продовольственной программы — коренные направления экономической политики партии. Это вновь было подчеркнуто в речи К. У. Черненко на Политбюро ЦК КПСС 15 ноября 1984 года. И, безусловно, кадры сельскохозяйственной науки с высокой ответственностью и пониманием своего долга будут трудиться, чтобы внести свой вклад в завершение пятилетки, в ускорение интенсификации экономики.

Беседу вела М. Компанеен
